

ГЛАВА 1

Кровь на стене, ковровая дорожка в прихожей смята, красная тапочка лежит на виду. Все вещи на месте, за исключением розового велюрового халата, в котором ходила по дому Юля. И кухонного фартука тоже нет. Но самое страшное, исчезла она сама...

Высокий, спортивного вида парень в теплой кожаной куртке стоял посреди гостиной, приложив ко лбу кулак. Игорь крепко жмурил глаза, как будто это помогало напрягать сознание. Времени на раздумье нет, надо как можно скорей начинать поиски, но с чего начать? Кто мог похитить его девушку? Кому это нужно?..

Юля не могла открыть дверь кому попало. Уж кто-кто, а она знала, насколько это опасно. Ее могли подкараулить, когда она выходила из дома, но для прогулки нужно соответствующе одеться, а на ней был только домашний халат, кухонный фартук и комнатные тапочки, одна из которых осталась в прихожей. Значит, все-таки открыла она кому-то дверь, за это и поплатилась. Ее схватили в прихожей, приложив лицом к стене. Воз-

можно, ей разбили нос... Она сопротивлялась, но это ее не спасло...

Но почему Юля открыла дверь? Что заставило ее это сделать? И почему в квартире пахнет дымом? Не сильно пахнет, но все же. В тамбуре перед квартирой пахло сильнее, и бумага там горела... Возможно, Юлю «выкурили» из квартиры. Игорь знал такой способ — сначала пустить дым под дверь, а потом объявить пожарную тревогу. Однажды он сам так едва не купился...

А Юля, возможно, купилась. Похитители обманом ворвались в квартиру, забрали Юлю, но не факт, что смогли сломить ее сопротивление.

Игорь встрепенулся, выбежал из квартиры, бросился вниз по лестнице. Вторую тапку он нашел на лестничном пролете между пятым и шестым этажом. Ее тащили вниз по лестнице, и она не только брыкалась, пытаясь вырваться, но и кричала, если, конечно, ей не заклеили рот... Кто-то из соседей мог видеть ее и слышать. И во дворе могли найтись свидетели...

Свидетеля Игорь нашел. Им оказалась молодая мама, которая гуляла с ребенком на детской площадке. Женщина только-только вышла на прогулку, когда какие-то Деды Морозы вынесли на руках Снегурочку и посадили ее в машину. При этом они громко и пьяно смеялись. Молодая мама лишь пожалала плечами, наблюдая за этой сценой. Новый год через два дня, Дед Мороз и Снегурочка — вполне обычное сейчас явление. Ну, напислась Снегурочка, ну, пришлось ее коллегам выно-

сидеть ее на руках, что здесь такого? Почему у Снегурочки ноги были голые? Вопрос, но не настолько острый, чтобы поднимать тревогу...

Игорь спросил, как выглядели Деда Морозы. Оба — среднего роста, не толстые, вот и все, что удалось выяснить, а все остальное было покрыто маскараром. И бороды у этих «дедов» из ваты, и носы накладные. Хоть на фото снимай, все равно не опознаешь. Машина — старая «пятерка», а номер молодая мама не заметила. Да и номер наверняка фальшивый. Если похитители позаботились о маскараре, то и с машиной у них все продумано.

Уехала машина. Полчаса, как уехала.

А Игоря всего полтора часа не было дома. Он ездил за деньгами, с которыми уже завтра утром должен был уехать из Москвы. Вместе с Юлей должен был уехать, в новую жизнь...

Но Юля уехала сама. И явно не по своей воле. Куда ее увезли? А главное, кто?.. Игорь мог только ломать голову над этими вопросами...

В полицию обращаться бесполезно, да и опасно. Похищение Юли лежало на поверхности, а менты начнут копать вглубь и такого могут накопать...

Он вспомнил про деньги, которые оставил дома. Сто тысяч долларов на дороге не валяются, ради таких денег и похитить человека можно, и убить. Возможно, номер с Юлей задуман был как ловушка: в замешательстве Игорь мог бросить деньги без присмотра, за открытой дверью, и,

пока искал Юлю, кто-то должен был увести его сумку.

Он вернулся обратно в квартиру. Действительно, дверь открыта, квартира пустая — идеальная ситуация для грабежа. Но сумка с деньгами была на месте, никто не зарился на нее. Значит, Юлю похитили вовсе не для отвода глаз...

Но вдруг за нее запросят выкуп? Те самые сто тысяч рублей, которые он сегодня получил?..

Если так, то нужно ждать звонка, и для этого вовсе не обязательно находиться дома. У него есть мобильник, а похититель мог знать номер телефона...

Дед Мороз выкидывал коленца на сцене. Борода, красная шуба расстегнута, и под ней только кожаные плавки. Могучий Дед, накачанный, но — чмо, потому что стриптизер. И Снегурочки ему под стать. Голубые шубы на них, но они уже нараспашку, и сейчас эти сказочные одеяния полетят в зал...

Ленька Якорь в кресле, он сейчас за режиссера. Утренник у него, что называется, на носу, номер он готовит. Казино «Красивая жизнь» каждый вечер принимает жадных до зрелищ гостей, и Ленька рад им угодить. Но прежде всего ему хочется потешить самого себя. Столько красивых девушек на сцене — у него голова кругом идет...

Голова кругом у него шла и неделю назад, когда Игорь обозначил свою позицию — он выходит из дела, забирает сто тысяч и вместе с Юлей уезжает в новую жизнь. Ленька отпускать его не хо-

тел, тем более делиться с ним, но ему все-таки пришлось уступить. В тот день перед ним танцевала новая стриптизерша в костюме Снегурочки. А сегодня Снегурочкой стала Юля. И вряд ли это простое совпадение...

А сейчас перед Ленькой еще и Дед Мороз выплясывает, и Снегурочек целый выводок. Подозрительно это все. Очень подозрительно...

Игорь направился к нему. Громила Цоколь перегородил ему дорогу, и Сахар насторожился, руку в сторону оттянул. Мощные ребята, но подготовка у них слабая, а боевой опыт вообще нулевой. Зато Леньке они преданны, как никто, а Игорь для них чужой. Ленька выписал этих «быков» из своей родной деревни. И своего старшего брата за собой привез. Лева Якорев у него и за друга, и за советника, и за начальника охраны, но Игоря он знал хорошо.

Игорь лишь слегка взял в сторону, чтобы обойти Цоколя, а проходя мимо, нарочно задел его плечом так, что телохранитель Якоря едва удержался на ногах, и лицо его скривилось от боли. Игорю нужно было спустить пар, и Цоколь немного помог ему в этом. К тому же он сам виноват, нашел, у кого на дороге становиться...

— Все развлекаешься, Леня? — спросил Игорь, опускаясь в кресло.

Музыка играла не очень громко, но все равно пришлось напрячь голосовые связки.

— Игорек?! — Якорь посмотрел на него удивленно и в легком замешательстве.

Как будто не ожидал его здесь увидеть. Они же расстались недавно, причем практически навсегда... Только какая-то фальшь мелькнула в его удивленном взгляде. А вот замешательство натуральное. Как бы Игорь переполох здесь не устроил. А если есть такое опасение, значит, и вина должна присутствовать.

— Что-то случилось?

— Случилось.

— С деньгами что-то?

— А чего тебя так деньги волнуют? — хищно сощурил глаза Игорь.

Ленька широко взмахнул рукой, и музыка стихла. Стриптизеры тоже остановились.

— Я не понял, это что, наезд? — зло спросил Якорь.

— Юля пропала, — пристально глядя на него, сказал Игорь.

— Как пропала?

— А так и пропала... Деды Морозы у тебя, да? Снегурочки?.. — Игорь кивком показал на сцену, а затем сделал жест рукой, прогоняя стриптизеров. У него не было никаких прав на это казино, но его слово здесь до сих пор имело статус закона. — Похитили ее.

— Кто?

— Да вот думаю... Деды Морозы какие-то подъехали, Юлю в Снегурочку превратили...

— А чего ты на меня так смотришь? — нахмуренно спросил Якорь. — Ты меня в чем-то обвиняешь?

— Да нет...

На самом деле Игорь рвался предъявить Леньке обвинение, но сдерживал себя. Вдруг Якорь не при делах, а он оскорбит его, и тогда друг превратится во врага... Хоть и скользкий он, Ленька, но все-таки друг.

— А мне кажется, что да... Вспомни, как твою невесту похищали, — напомнил Якорь. — Кто за этим стоял?

Впервые Юлю похитили еще весной этого года. Игорь тогда только-только вернулся из армии. Ее похитил вор, «смотрящий» по городу. Замкнуло в голове у Мирона, потянуло его на юное тело, а Юля подвернулась под руку.

Игорь смог найти воровскую «малину» и спас Юлю. Вора там, правда, не было, и отомстить он ему не смог. Вернулся за ним чуть погодя, но Мирон и тогда ушел от возмездия, пострадали только его люди.

Игорь застрелил двух воровских «быков» и вытащил из дома пацана, которого Мирон приказал убить. Сантос бросил вору вызов, и за это мог заплатить собственной жизнью. Игорь спас его и вместе с ним пошел против вора. Война тогда развернулась нешуточная. Воровская команда в союзе с «октябрьской» братвой нанесла мощный удар по команде «заводских», которую представлял Сантос. Команда практически перестала существовать, но Сантос не сдался. Он и казино «Красивая жизнь» отбил под себя, и «октябрьским» очень сильно осложнил жизнь. А потом во главе

«заводской» братвы вернулся к Тиходольск. Игорь тогда очень здорово ему помог, но бандитом становиться не хотел, и Сантос начал им тяготиться.

Оскотинился Сантос, диким стал и отмороженным. Игорь понял, что надо выходить из дела. И вышел. Они с Юлей собирались уезжать, но в самый последний момент ее похитили. Он думал, что это сотворил Сантос, бросил ему вызов, разругался с ним в пух и прах, но, как оказалось, Юлю похитили воровские. И не Мирон это сделал, а люди, которым он был обязан своим положением. Воры хотели получить свидетельство против Мирона. Они хотели знать, что «смотрящий» по Тиходольску действительно взял Юлю силой. Мирон тогда выкрутился из ситуации, Юлю вернули домой, к матери, но Игорь об этом не знал, загнал вора в ловушку и вместе со своим боевым другом Ленькой нанес удар.

Они думали, что убили Мирона, но вор «зжмурился» только в больнице.

Пока Мирон умирал от ран, Игорь отбивался от Сантоса. Не хотел он воевать с ним, но и отступать не стал. К ним с Ленькой присоединились еще два боевых друга, а затем под них отошла небольшая бригада от «заводской» братвы, а чуть позже и вся «заводская» команда, так как Игоря уважали и боялись, он сумел завоевать авторитет среди братвы. А Леньку никто не знал. Но сейчас бояться и его, потому что теперь он главный бригадир. Он с самого начала стремился к власти, в то время как Игорь бежал от нее. Не хотел он стано-

виться бригадиром, ему нужна была только безопасность — для себя и для Юли.

Слишком ненадежным казалось ему положение, в которое они с Ленькой себя поставили. Он боялся, что этот колосс на глиняных ногах рухнет, поэтому и решил уехать вместе с Юлей. Но и в этот раз он не успел сбежать...

В прошлый раз Юлю также похитили с выдумкой. Надели на нее свадебное платье, белую фату и вынесли из дома на руках. Соседи решили, что это похищают невесту, поэтому в милицию никто не позвонил...

— Воровские за этим стояли, — выйдя из раздумий, проговорил Игорь.

— Может, и сейчас воровские? — спросил Якорь, глядя на него с недовольством и даже с какой-то ревностью.

Это ведь Игорь спас Лику от Сантоса. Он привез ее к Леньке, чтобы тот присмотрел за ней. Ленька и с иглы Лике помог слезть, и спелся с ней.

Ли́ка была вдовой покойного «заводского» авторитета, который в свое время и открыл в Москве казино «Красивая жизнь». Это заведение числилось за бригадным «общаком», но львиная доля шла на личные нужды Свища. Он и особняк в Тиходольске отгрохал, и виллу на Сардинии купил, и на черный день не один миллион отложил. Но Свища застрелил Мирон, поставив на его место Фрукта, которого затем вывел из игры Сантос. Пока Сантос воевал за свое место под солнцем, Ли́ка спокойно жила в особняке на улице Досто-

евского. Ей нужно было уехать на Сардинию, от греха подальше, тогда бы и не попала она как кур во щи. Но попала баба. Сантос посадил ее на иглу, чтобы она отписала на него богатства покойного мужа. И еще он для того подчинил себе Лике, чтобы унижать ее в свое удовольствие.

Лика отдала Сантосу все, но смогла уберечь в тайне имя человека, за которым числилась «Красивая жизнь». Это имя она сказала Якорю, а тот включился в дело. Созвонился с пацанами, позвал их к себе, а когда они приехали, поставил Игоря перед фактом. Он и команду собрал, и бригадиром себя назначил, а Игорь при нем сбоку припека, но при этом необходимо было отработать свой долг. Ведь Ленька воевал с ним против Мирона, поэтому Игорь должен был помочь ему взять «Красивую жизнь». Он помог, и казино теперь принадлежит Лике на законном основании, так же, как и особняк на улице Достоевского, где она живет вместе с Якорем. Все у них хорошо — и деньги, и власть. А если вдруг Леньку попросят из Тиходольска, за ними останется казино, а это очень большие деньги...

А попросить его могут. Как ни крути, Ленька для «заводской» братвы оставался чужим. Тот же Патрикей отходил не под него, а под Игоря. Его он уважал и боялся, а не Леньку. Якорь всего лишь заставил себя уважать. Братва ему подчиняется, но у Игоря все-таки больше авторитета, чем у него. Потому и ревнует Ленька. Потому и отпустил он Игоря, и даже сто тысяч не зажал, хотя и не очень-то хотел с ними расставаться...

— Воровские? Воровские могли, — в раздумье пощипывая подбородок, проговорил Игорь. — Только зачем им Юлю похищать?

— А если это месть?

— За Мирона?.. За вора так не мстят. За вора убивают.

Мирон был на положении, но «законником» так и не стал. И все равно за него могли отомстить. Игорь это понимал, потому и стремился поскорее убраться из Москвы вместе с Юлей. И за Сантоса могли отомстить... И Ленька мог из ревности счета свести... Со всех сторон могли ударить, потому и терялся он в догадках. Потому и не наехал сейчас на Леньку круто, хотя Деда Морозы пусть и косвенно, но указывали на него. Хватит с него, что на Сантоса в недавнем прошлом несправедливо наехал...

— За вора просто берут и убивают, — повторил Игорь.

— Ну, может быть... — пожал плечами Ленька.

— Если бы Мирон был жив, но его нет. И как там у Юли с ним было, спрашивать смысла нет. Да и кому за него мстить, Солончаку?

— А вдруг?

— Мирона из-за Юли чуть не объявили беспредельщиком. И Солончак может на ней погореть. Ему это нужно?

— Ну, Мирона мы из-за Юли завалили. Я в него стрелял. Скажи, после этого я мог ее похитить?

— Ну, я не говорю, что это ты...

— Не говоришь, но думаешь. И на меня, считай, наехал. Нехорошо это, брат. Нехорошо. — Ленька смотрел на него с осуждением и даже с угрозой.

Власть и деньги ударили Якорю как моча в голову. Игорь воевал с ним в Чечне, делился с ним хлебом и патронами, потом против Мирона в одной с ним связке выступил, на Сантоса вместе ходили... Казалось бы, их дружба должна была закалиться в таких испытаниях, но Якоря точила корысть — он все на себя тянул, а Игоря с его авторитетом уже воспринимал как соперника, а не друга.

Сантос тоже казался когда-то другом. И против Мирона Игорь с ним воевал, и против «октябрьских», а когда война закончилась, он вдруг оказался чужим. Потому уцепился Сантос за повод расправиться с ним. Как бы Якорь не пошел тем же путем. Не зря же он говорит, что Игорь на него наехал. И наехал, и вызов бросил...

А может, для того Якорь и похитил Юлю, чтобы спровоцировать Игоря на грубый выпад? Но это вряд ли.

Да и зачем ему провоцировать Игоря, если они фактически разошлись как в море корабли? А может, Ленька хочет вернуть свои сто тысяч? Но тогда зачем он их отдавал? Мог бы расправиться с Игорем до сегодняшнего дня. Он такой, что и собственными руками способен это сделать...

— Если что-то не так... — начал Игорь, но не договорил.

Не хотел он извиняться перед Ленькой. Зачем, если он ни в чем перед ним не виноват? А если Якорь еще и виновник его бед...

— Чего замолчал? — жестко глянул на него Ленька. Похоже, он разгадал ход его мысли.

— А чего говорить? Юлю надо искать.

— Это не ко мне, — покачал головой Якорь.

— Почему?

— А вдруг я ее найду? Тогда останусь крайним. Я украл, я и нашел. Логично? Если я у тебя под подозрением, то логично...

— Не надо искать, — внимательно глядя на Якоря, сказал Игорь. — Я сам найду.

— Вот я и говорю, легко найти то, что сам спрятал, — с недоброй иронией усмехнулся Ленька.

— Это ты о чем? — еще больше насторожился Игорь. Не хотел он ссориться с Якорем, но, похоже, тот сам решил обострить ситуацию.

— Да о том, что движения какие-то непонятные. Вчера Карина подъезжала, сегодня ты наехал, вот я и думаю, что за дела...

— Карина подъезжала? — задумался Игорь.

— За Сантоса просила. К чему бы это?

— Ну, она и раньше просила...

Карина любила Сантоса еще со школы. Из армии его ждала, из тюрьмы, хотя тот ее об этом не просил. Сантос отмотал срок, вернулся домой, сошелся с Кариной и вскоре оказался в гуще событий. Он воевал с Мироном, с «октябрьской» братвой, и все это время Карина была с ним.

Игорь с ним был, Карина, а когда все закончилось, они оба стали ему не нужны.

Ленька закрыл Сантоса в каком-то подвале, посадил его на иглу — одним словом, отомстил за Лику. Игорь не возражал, потому что Сантос в это время был его врагом. А Карина от него не отвернулась. Она любила Сантоса и готова была ради него на все. Почувствовала, что Сантос жив, пришла к Игорю хлопотать за него, но Ленька послал ее.

— А откуда она знает, что Сантос жив? Кто ей об этом сказал? — с укором посмотрел на Игоря Якорь.

— Я ей этого не говорил.

— А вдруг?

— Я не оправдываюсь, — покачал головой Игорь, — просто констатирую факт. Я не говорил ничего Карине.

— Вот и я считаю, что не надо оправдываться. Надо констатировать факты, — холодно глядя на него, едко усмехнулся Ленька. — Вчера подъезжала Карина, а сегодня у тебя пропала Юля...

— Ты отказал Карине?

— Да нет, не отказал. Я согласился отдать ей Сантоса. Вернее, часть от него, руку или ногу. И то за деньги. За трупом ехать надо, выкапывать, а это гнойная возня, забесплатно никто не сделает. Хочешь, сам забесплатно выкапывай.

— Когда его убили?

— Сантоса? Никто его не убивал. Сам сдох. Как собака...

— И ты Карине это сказал?
— Сказал.
— Вчера?
— Ну, не совсем вчера. Третьего дня... За это время она могла подготовиться.

А ведь Карина действительно могла отомстить за Сантоса. Обвинила Игоря и отомстила ему.

Но вслух он ничего не сказал: не хотел говорить про Карину ничего дурного. Вдруг она ни в чем не виновата, а он проедется по ней дурным словом...

ГЛАВА 2

Холодный ветер смахнул с верхушки сугроба жменю снега и швырнул ее в лицо. То ли забава у Деда Мороза такая, то ли предупреждение — дескать, не стоит искать Юлю, и бесполезно это, и опасно. Но ведь не прекратит Игорь поиски. Поздно уже, третий час ночи, а он и не думает ложиться спать...

Из «Красивой жизни» он отправился к московскому дому, где жил с Юлей, в надежде застать ее там или хотя бы узнать что-то новенькое. Надежды не оправдались, и он поехал в Тиходольск. Не постеснялся заглянуть к Лике «на огонек» — на правах ее спасителя. Если б не он, жила бы она сейчас у Сантоса на цепи...

Лика приветила его, чаем напоила. Он рассказал ей, что пропала Юля, и Лика не стала ничего утаивать. Да, Леня только что ей звонил, расска-

зал о том, что Игорь предъявлял ему за Юлю. А ведь могла сказать, что не в курсе... Игорь не просто говорил с ней, он прослушивал ее и просматривал. Вдруг Ленька делился с ней своими коварными соображениями насчет Юли? А может, и напрямую сказал, что похитил Юлю? Но если и было такое, то Лика ничем это не проявила.

И у Юлиной матери Игорь был, взбучку от нее получил. Вероника Ивановна не фальшивила, она действительно жутко расстроилась. А баба она себе на уме, сама могла похитить Юлю, чтобы спрятать ее от опасности. Может, она предчувствовала беду, потому и поспешила вывести дочь из-под удара. Юля не то чтобы бесхарактерная, но мягкая, неконфликтная, и голову ей заморочить нетрудно. Вероника Ивановна запросто могла ее обхитрить. И причины для этого были. Она очень боялась, что с Игорем Юля может попасть в беду, поэтому и проявила инициативу. Однажды она так спрятала свою дочь, что Игорь не мог ее найти. И еще был случай, когда она собиралась исчезнуть из города вместе с Юлей, но Игорь случайно перехватил их по дороге...

Теперь, глядя на Веронику Ивановну, Игорь понял, что к похищению дочери она не причастна.

Вероника Ивановна сейчас была в трансе, но Игорю некогда ее утешать. Прямо от нее он отправился к Карине. И неважно, что уже поздно. Ему приходилось гостить у Карины, и он знал, как открыть дверь в подъезд. А дверь в квартиру она должна была открыть сама. И открыла.

— Ты? — удивленно спросила Карина, глядя на него с затаенной злобой.

Она уже знала, какое отношение имел Игорь к гибели Сантоса, поэтому и смотрела на него как на врага.

Симпатичная она девчонка. Черты лица обычные, но глаза красивые, выразительные, с чувственной поволокой. Густые каштановые волосы, черные как смоль брови, маленькая она, худенькая, с точеной фигуркой.

— Зачем пришел?

— Поговорить.

— Хочешь знать, что я о тебе думаю?

— Хочу.

Карина кивнула и отошла в глубь прихожей, распахивая дверь. Игорь вытер ноги, переступил порог. И носом повел, и ухо наострил. Вдруг Карина не одна? Но мужской дух не угадывался. Тихо в квартире, женщиной пахнет и соленым от слез одиночеством. И Юли здесь точно не было.

Карина провела его на кухню, усадила, сама опустилась на стул напротив и, приложив пальцы к вискам, сердито посмотрела на Игоря:

— Козел ты!

— Это вместо кофе?

Карина занималась бизнесом и жила очень хорошо. Квартира у нее трехкомнатная, со всеми атрибутами, указывающими на успешность хозяйки. И кофе у нее хороший, дорогой, а варила она его замечательно. Только Юля могла варить более вкусный кофе.

— Сволочь ты!

— Значит, кофе с сахаром? — усмехнулся он. — Ну, спасибо тебе...

— Пожалуйста... Зачем пришел? Про Сантоса хочешь рассказать? — с надеждой спросила Карина. — Что с ним?

— А ты не знаешь? — Игорь прямо посмотрел ей в глаза, словно пытаясь проникнуть через них в душу.

— Знаю только то, что Сантос жив... Этот урод Якорь сказал, что его больше нет, но я ему не верю. Саня жив!

— Я его мертвым не видел, — слегка смутившись, произнес Игорь.

— А когда ты его в последний раз видел?

— Давно. Очень давно. Когда Юлю искал. Он с Ликой тогда жил, а я к нему домой зашел. — Игорь не сводил с Карины глаз. — Он тогда один был, только он и Лика. Охрана была во дворе, меня никто не видел, и я смог с ним поговорить. — Он нарочно говорил монотонным голосом: ему хотелось убаюкать собеседницу. — Юля пропала, и я хотел знать, где она. Сантос не знал. А ты знаешь, где она?

Вопрос прозвучал как выстрел, от неожиданности Карина вздрогнула. Именно на это Игорь и рассчитывал.

— Знаешь, где она? — повторил он.

— Ты же ее нашел, — сказала она, удивленно глядя на него.

— Тогда нашел... А Сантоса потерял... Он сам нас нашел. Бригаду прислал, чтобы с нами закон-

чить, но мы оказались сильнее. Сантоса взял Якорь, он его и закрыл. А я Сантоса не видел. Зачем? Я не кровожадный, мстить ему не собирался. Ни мстить, ни спасать...

— Он был твоим другом, — с укором проговорила Карина.

— А Свищ был его другом. И как он поступил с Ликой? А как собирался поступить с Юлей?

— Как? — смутилась она.

— А ты бы как с ней поступила?

— Я?! При чем здесь я?

— Сантос погиб, казалось бы, а я здесь при чем?

— Сантос жив! — покачала головой Карина.

— Ты была у Якоря, он сказал, что Сантос мертв. И что ты сделала? Где Юля?

— Почему ты все время спрашиваешь про Юлю?

— А вдруг ты что-нибудь мне скажешь про нее.

— Какое мне дело до твоей Юли?

— Ну, вдруг ее можно выменять на Сантоса. Ты же говоришь, что Сантос жив... Ну, давай, предлагай обмен, может, я и соглашусь.

— С тобой все в порядке? — Карина в недоумении смотрела на него. — Что ты пристал ко мне со своей Юлей?

— Так ты не знаешь, что с ней?

— Ты что, обдолбился?

— Не знаешь, нет?.. — Игорь нервно забарабанил по столу.

Похоже, Карина действительно ничего не знала про Юлю. Да и не тот она человек, чтобы опу-

скаться до подлости. К тому же похищение организовать очень непросто. И опасно. Со всех сторон опасно. Да и зачем ей это, если она не выставляет никаких требований?

— Может, объяснишь, что происходит? Что с Юлей? — продолжала недоумевать Карина.

— Похитили ее... Вчера ты была у Якоря, а сегодня ее похитили. Якорь сказал тебе, что Сантоса больше нет. Баш на баш, да? Нет Сантоса, нет и Юли...

— Юлю похитили, и ты обвиняешь в этом меня? — Карина выразительно pokrutila пальцем у виска. — Я отомстила тебе за Сантоса? Тогда почему я не отомстила Якорю? Или я, по-твоему, не знаю, с кем живет Сантос? Знаю. С Ликой он живет. И Лику я хорошо знаю...

Игорь кивнул. Действительно, Карина могла знать Лику. Она в свое время дружила с сестрой Свища. И самого Свища хорошо знала. И с его бандитами водилась. Она знала почти всех братков из его бригады. Всех, кто лежал сейчас вдоль бандитской «аллеи славы» на тиходольском кладбище. Жестокая война с Мироном свела в могилу чуть ли не всю бригаду, которую держал под собой Свищ. Сантосу пришлось набирать новых людей, чтобы удержать свой район, отбитый у «октябрьской» братвы. Из новых Карина вряд ли кого-то знала. Но, может, кто-то из этих новых и сказал ей, где находится Сантос и как его можно освободить. А может, сама Лика и сказала, хотя вряд ли можно всерьез рассматривать такой

вариант. Лику ненавидела Сантоса и могла желать ему только смерти. Впрочем, женская душа потемки...

— Откуда ты узнала, где Сантос? — спросил Игорь. — Кто тебе сказал, что Якорь держит его на игле?

— А он держит его на игле? — внимательно всматриваясь в него, сощурилась Карина.

— А ты как думаешь?

— Я почему-то так и думаю... Сантос держал Лику на игле, измывался над ней. А теперь измываются над Сантосом. Он забрал у Лику все, что оставил ей Свищ. И у него это забрали. Там и дома, и деньги на заграничных счетах...

— Кто тебе об этом сказал?

— Никто. Просто я знаю, как Сантос поступал с Ликой. И Якорь подтвердил мои догадки. Сначала он сказал, что Сантос у него на цепи, потом сказал, что его больше нет.. Но я-то знаю, что Сантос жив. И на игле сидит... Вернее, сидел... Уже не сидит. Наркота — это деньги, а Якорь жадный, очень жадный. Зачем тратиться на Сантоса, пусть подыхает. Ну, Якорь так думает... Но Сантос еще живой!

— Кто тебе это сказал?

— Я знаю, — немигающе глядя на Игоря, ответила Карина. — Я все знаю. Но не знаю, как его спасти...

— А надо?

— А он жив? — метнула она в него острый как кинжал взгляд.

— Ну, ты же сказала... А Якорь мне говорил, что Сантоса больше нет.

— И ты, конечно, поверил. Потому что тебе все равно. А я люблю Сантоса, и сердце мне подсказывает...

— Что оно тебе подсказывает? Ты же как-то собираешься вытаскивать Сантоса?

— Да, собиралась. Я приходила к тебе, а Якорь сказал, что ты уехал. Бросил все и уехал вместе со своей Юлей. Я ему поверила... Я знаю, это все не твое, это чужое. Ты мог уехать...

— Мог, но не уехал... — Игорь посмотрел на часы. — Утро уже. Мы бы сейчас уезжали... Кто похитил Юлю?

Карина покачала головой. Только сочувствие во взгляде, и ни капли злорадства. Не похищала она Юлю и не знает, кто это сделал. Так что зря Игорь ее пытал.

Ветер на дворе буйствует, слышно, как жестянка стучит. Через маленькое слуховое окошко слышно. Труба под потолком едва теплая, стены студёные, в углу наледь. Холодно в подвале, сыро, сквозняки выгоняют из тела последние остатки жизни.

Сантос умирал. Без еды умирал, без питья, и о наркотиках он мог только мечтать. Какие-то слабонервные попались ему палачи, не смогли его взять и пристрелить. Ждут, когда он сам подохнет. А ему совсем чуть-чуть осталось. Чувство голода притупилось, наркотическая жажда «крышу» не срывает, только вот пить очень хочется. Но если

у дверей сейчас вдруг поставят ковш с водой, у Сантоса просто не будет сил добраться до него. Это же положение тела сменить нужно, встать хотя бы на четвереньки, напрячь двигательные, а потом еще и глотательные мышцы. Ни сил нет двигаться, ни желания. Лежать бы и лежать, пока смерть не разлучит с жизнью. Совсем немного осталось...

Так вроде бы хорошо все было в его жизни. В школе худо-бедно учился, боксом занимался, с девчонками гулял, потом армия — нормальное время для реального пацана. А после армии закрутило-понесло. Бандитствовал он под началом Свища, но недолго музыка играла. «Закрыли» его на два года за незаконный ствол, девчонка ушла к другому... Освободился он, с Кариной сошелся, у нее все на мази — бизнес, квартира, машина, связи. Нет бы на пару бизнес крутить, мирной жизнью наслаждаться, так нет, он снова шашку выхватил и давай махать. Столько крови пролил — страшно вспомнить. Неудивительно, что башню сорвало. Лику в грязь втоптал, Вику реально опустил, Карину жестоко обидел.

Карина его и прокляла. Сказала, если он вернется к Вике, то проклянет. Так и случилось. С тех пор все наперекосяк и пошло. Но в то же время он сам во всем виноват. Не стал бы беспредельничать, не оказался бы здесь, в этом грязном подвале. Не «опустили» бы его как последнего... Так он здесь намучился, что и в ад не страшно отправляться. Там ведь не так страшно, как здесь... Скорей бы...

Сантос услышал, как открылась дверь. Горькая улыбка едва тронула пересохшие губы. Ну вот, и пришла за ним смерть.

Подошла к нему, остановилась, тронула за плечо:

— Сантос, ты живой?

Знакомый голос... Нет, это не смерть. Это кто-то из братвы. Из тех, кто когда-то ходил под ним.

Воровские вырезали практически весь старый состав «заводской» братвы, Сантосу пришлось набирать новых бойцов, подстраивать под себя. Не просто это было. Боевые качества — без них никуда, но это не самое главное. Важнее всего преданность, и Сантос устраивал проверки на вшивость — выявлял потенциальных предателей, приговаривал их к расстрелу и пускал на круг. В предателей стреляли все. И новичок Урий стрелял в Лешу Копыто, который не выдержал проверку пыткой.

Сантос помнил, как Урий жал на крючок, сколько ужаса при этом было в его глазах. Но сейчас-то ему ничего не стоит выстрелить в него самого... Ну, и стрелял бы, зачем тревожить? Раз, и Сантос уже на небесах...

— Давай, поднимайся!

Сантос открыл глаза, через силу повернул голову, чтобы посмотреть на возмутителя спокойствия. Да, это действительно был Урий. Спрашивается, какого черта ему нужно поднимать его с пола?

— Стреляй уже, — пробормотал он.

— Чего? — Урий, похоже, не разобрал его слов.

Сантос немощно махнул рукой и закрыл глаза.

— Никакой он, — обращаясь к кому-то, сказал Урий. — Понесли.

Кто-то взял Сантоса за руки, Урий — за ноги, оторвали его от пола, вынесли из подвала на мороз и усадили в машину, в которой на полную мощность работала печка.

Жара в машине, а в подвале холод, но там Сантоса не сотрясал озноб, а здесь вдруг заколотило.

Незнакомец сел за руль, а Урий — на заднее сиденье, к Сантосу.

— Будешь? — достав из кармана фляжку со спиртом, предложил он.

— Какой будешь? — возмутился водитель. — У него пузо пустое, сожжет там все.

— Ну да, нельзя ему.. — кивнул Урий. И сам сделал несколько глотков.

— Ему бы ширнуться, — вздохнул водитель, трогая машину с места.

Сантос встрепенулся. Сейчас бы загнаться героином, и трава не расти. Самый кайф — загнуться от передоза... Только сам себе он дозу не запарит и укол не сделает. Сил нет. Но если ему помогут, он будет счастлив.

— Так нет ничего... — пожал плечами Урий. — Да и нельзя, еще склеится от передоза, он же совсемдохлый. Сантос, ты слышишь меня?

Сантос кивнул.

— Мы тут с Косыгой узнали, где ты. Все-таки ты нашим бригадиром был, с тобой нормально все было... Может, назад все повернем? Якорь под себя все гребет, никаких «ништяков» с ним, одни обломы. Да и кто он такой, этот Якорь? Хрен с бугра. А ты свой, с тебя все началось... Помнишь, как ты на крыло нас ставил? А Якорь непонятно кто... Задвигать Якоря надо, как ты считаешь?

Сантос вяло махнул рукой. Он бы, конечно, не прочь поквитаться с Якорем, но тогда нужно в полный рост подняться, а у него нет никаких для этого сил.

Нет у него сил бороться за место под солнцем. Зато уже появилось желание жить. И если его не расстреливать везут, а спасать, то пора просыпаться, возвращаться к жизни.

— Я понимаю, тебе бы оклематься, — продолжал Урий. — Так мы тебя и не торопим. Сначала оклемаешься, а потом поговорим. Карина тобой займется.

— Карина? — удивленно повел бровью Сантос.

Он и не прочь был бы вернуться к Карине. Теплый дом, горячая ванна, обильная еда, уютная постель — в таких условиях он быстро встанет на ноги. Но нужен ли он Карине?..

— Она к Дергуну ходила, за тебя просила, — кивнул Урий. — Я точно это знаю.

— К Дергуну?

— Ну да. Игорек сказал, что не решает ничего. Да и не знал он, где ты. Ну, может, и знал. Мы же знаем.

— А кто решает?

— Якорь все решает. Он тебя Карине не отдал, а мы отдадим...

Урий не обманул. К исходу ночи машина оставилась возле дома, где жила Карина.

— Мы тебя сейчас к ней отведем и оставим. Ты про нас ничего не говори. Вдруг она Якорю скажет, нам тогда влетит. Мы можем на тебя надеяться, брат? — спросил Урий.

Сантос кивнул. Он хоть еще и не пришел в себя, но уже все понимал. Урий с Косыгой собирались вернуться к Якорю и дальше работать под ним, а значит, они все еще зависимы от его воли.

Но скоро все может измениться. Сантос окрепнет, бросит вызов Якорю, и братва встанет под его знамена. Только нужно ли ему это? Зачем пытаться судьбу, которая, похоже, сжалась над ним — возможно, в последний раз. Что, если само провидение дает ему шанс вернуться к нормальной жизни, где не будет ни насилия, ни крови?..

ГЛАВА 3

Дверь открылась, послышался женский голос. Уж ни гостей ли Карина принимает?

Игорь вскочил с дивана, выхватив из-под подушки «стечкина». На пару часов лег прикорнуть, чтобы рано утром уйти, но и эти жалкие крохи для сна недобрал. Неужели Карина сдала его? Но кому?

Он вышел в прихожую и увидел Карину. Она задом пятилась к нему, втаскивая в прихожую ка-

кого-то бомжа. Заросший мужик, вонючий, оборванный, изможденный. И настолько истощенный, что Карина играючи внесла его в прихожую, а затем в гостиную, откуда вышел Игорь.

— Поверить не могу! — Он ошеломленно смотрел на человека, в котором с трудом узнал Сантоса.

— Дверь закрой! — кивнула в сторону прихожей Карина.

Прежде чем закрыть дверь, Игорь обследовал пространство перед ней. Не было никого на лестничной площадке.

Карина уложила Сантоса на диван. От него жутко воняло, но ее это нисколько не коробило.

Сантос, казалось, был без сознания, но Карина и не пыталась привести его в чувство. Она снимала с него сырую и полуистлевшую от испражнений одежду.

— Откуда он взялся? — спросил Игорь.

— Не знаю, в дверь позвонили, я открываю, а там он...

Игорь пожал плечами. Не слышал он, как звонили в дверь. Или спал чересчур крепко, или Карина что-то недоговаривает.

— Ты посмотри, что с ним сделали! — Она подняла голову и зло посмотрела на Игоря: — Что вы с ним сделали?

— Я не при делах.

— И казино вы не забирали! И Сантоса не задвигали! И наш район под себя не брали! — выплеснула Карина.

Игорь промолчал. Они уже говорили на эту тему, и не было смысла развивать ее дальше. Ясно же, что в Карине сейчас буйствуют эмоции. Но скоро они улягутся. Спору нет, Сантос в ужасном состоянии, похож на ожившего мертвеца из могилы. Но, как бы то ни было, он жив, и Карина вполне может привести его в чувство, а со временем вернуть в нормальное человеческое состояние.

Она принесла таз теплой воды, мягкую мочалку. Сантос открыл глаза и с тусклой, едва живой радостью посмотрел на нее, а потом перевел взгляд на Игоря и резко спросил:

— Ты почему здесь?

— А я должен оправдываться? — удивленно повел бровью Игорь.

— У него Юлю похитили, он ее ищет, — скороговоркой объяснила Карина.

— У тебя?

— Игорь думает, что я из-за тебя Юлю похитила.

— Из-за меня?

— А ты думаешь, я тебя забыла? Нет, я тебя искала...

— Да, мне говорили, — кивнул Сантос.

Игорь сурово смотрел на него. Оживился доходяга, разговорился. Так и крылья расправит...

— Кто тебе говорил?

— Да говорили... Я пить хочу.

Карина кивнула, побежала за водой.

— Как ты здесь оказался? — спросил Игорь.

— Сбежал! — со злостью посмотрел на него Сантос.

— Что-то верится с трудом...

— Да пошел ты!

— Саша, не надо. — Карина под села к Сантосу, подняла его голову, поднесла к губам чашку с водой.

Он выпил все, попросил еще, но получил отказ. Все правильно, если Сантоса морили не только голодом, но и жаждой, сейчас ему много пить нельзя.

Сантос был жив, но Якорь говорил о нем вчера как о покойнике, и, пожалуй, говорил искренне. Скорее всего, он всерьез считал Сантоса покойником...

Издевались над Сантосом, и, как ни крути, в этом был виноват и Игорь. Только не корил он себя ни в чем. Виноват или нет, неважно. Не время сейчас распускать сопли. Сейчас ему никого не жаль — ни себя, ни других. Не хочет он больше лить кровь, но, если понадобится, пойдет на это, не задумываясь. Если понадобится для спасения Юли. Каменное у него сейчас сердце, и душа черствая. Вот когда он найдет Юлю и уедет с ней далеко-далеко, тогда и будет жалеть всех, кому хоть в какой-то степени причинил зло. А пока — никаких слабостей...

— И все-таки, как ты здесь оказался? — спросил Игорь.

— Говорю же, сбежал, — с досадой посмотрел на него Сантос.

— Как-то интересно все это, — покачал головой Игорь, поворачиваясь к Карине. — Сначала ты приходишь к Якорю, потом исчезает Юля, а сегодня сбегает Сантос... Все это похоже на звенья одной цепи, ты не находишь?

— Я нахожу, что ты не должен меня ни в чем винить, — умоляюще посмотрела она на него. — Не трогала я Юлю! И Сантос сам сбежал!

— Душ ему принять надо.

— Ты что, не видишь, сил у него на это нет..

— Вот и я о том же, — усмехнулся Игорь. — До тебя дошел, а до ванны дойти не может.

Какое-то время Сантос буравил его злым взглядом, затем вдруг поднялся с дивана. Его сильно повело в сторону, но на ногах он удержался, и равновесие восстановил, и до ванной сам добрался.

Карина во весь напор включила горячую воду, помогла Сантосу лечь. Худой он, как узник Освенцима, изможденное тело в болячках, мышцы атрофированы. Но ведь и мясо нарастет, и мышечная масса появится, если Карина возьмется за дело, а она уже вся, что называется, в процессе. Уже и овсянка на плите варится, и когда она только успела...

Игорь в этой намечающейся идиллии был лишним, но вряд ли Карина отпустит его.

— Мне уйти? — закинул он удочку.

— Куда? — вскинулась она.

— Ну, дела у меня...

— К Якорю пойдешь?

— Если скажешь, где Юля, не пойду.

— Я не знаю, где она!

Игорь вздохнул. Не врала Карина, и отчаяние в ее взгляде уверило его в этом. Но где же тогда Юля? На каких болотах ее искать?

— Может, Саша знает? — взглядом показала на Сантоса Карина.

Он лежал в ванне с закрытыми глазами, балдея от приятных ощущений, но уши его не спят.

Игорь и Карина стояли в коридоре перед открытой дверью в ванную комнату. Она, казалось, боялась оставить Сантоса в одиночестве, и с ним закрыться не могла, потому что ей нужно бегать на кухню помешивать кашу.

— Откуда?

— Может, Якорь к нему подъезжал, говорил?

Игорь пожал плечами. Вся эта ситуация с Сантосом полна странностей. Если он действительно сбежал от Якоря, то почему именно сегодня?

— Саня, ты знаешь, где Юля? — спросила Карина.

— Без понятия... Ты меня накормишь?

— Сейчас, потерпи немного...

— Да ладно. Столько терпел, и еще потерплю... А я терпел... Дергун, за что ты так со мной?

— А ты зачем Патрикеев за мной прислал? Он же «замочить» меня должен был, да? Вместе с Юлей...

— А «замочил» меня, — вздохнул Сантос. — Предали меня. Все предали. И ты тоже...

— Наверное, заслужил, если предали?

— Может быть... Сейчас бы выпить. — В голосе Сантоса прозвучали мечтательные нотки. — Или чего покрепче...

— Нельзя тебе, — мотнула головой Карина. — Ни того не получишь, ни другого.

— Переживаешь за меня? — оживился Сантос.

— Сволочь тоже человек, — усмехнулся Игорь.

— Саша, я тебя люблю, — косо глянув на него, ответила Карина. — И всегда любить буду.

— Тогда налей... Все равно недолго мне здесь быть, Игорек меня сдаст. Да, Игорек?

— Тебе нельзя разговаривать. — Карина села на край ванны, приложила пальцы к его губам. — Ты силы теряешь...

— Уже, — закрывая глаза, кивнул Сантос.

Или засыпал он, или сознание терял. На всякий случай Карина взяла его за руку, нащупала пульс и с надеждой посмотрела на Игоря:

— Ты же его не сдашь?

— Зачем это мне? Я уже вышел из дела, мне все равно, как тут у вас... Юлю найду, и прости-прощай.

— А если не найдешь?

— Что значит не найду? — похолодел Игорь.

— Ну, если найдешь, но не сразу. Что, если снова война? Ну, из-за Юли...

— Будем воевать, — кивнул Игорь.

Смешно это или нет, но Юля стала яблоком раздора для всего Тиходольска. Мирон похитил ее из похоти, Игорь бросил ему вызов из личной ме-

сти. Именно поэтому он и спас приговоренного к смерти Сантоса. Не случись этого, Мирон бы расправился с «заводской» братвой без печальных последствий для себя. Но выживший Сантос переиграл его, а после победы заключил с ним худой мир, залогом которого должна была стать Юля. И когда ее похитили в следующий раз, война разгорелась с новой силой. Мирон погиб, Сантос попал в ад на земле...

Неужели снова полыхнет?

— Я не знаю, как будет со мной, но знаю, что может быть с вами, — сказал Игорь. — Сматываться вам надо. Если Сантос действительно сбежал, его будут искать. И в первую очередь у тебя.

Карина кивнула — с легкой досадой на себя, она должна была сама догадаться, какая опасность ей угрожает.

— Да, надо уехать. Ты нам поможешь?

— Однажды я уже вам помог.

— Ты помог Сантосу. И Юлю вы тогда нашли. Мирон ее нашел, потому что Сантос заставил...

Игорь в раздумье кивнул. Мирон нашел Юлю там, где она скрывалась от него же с матерью и отчимом. Он искал ее, чтобы свести с ней счеты, но ему пришлось резко изменить свои планы. И сделал он это из-за страха перед Сантосом. Так что Карина была права.

— Может, и сейчас Юля найдется, если ты ему поможешь.

— Ты умеешь убеждать... — усмехнулся Игорь. — Давай, собирайся.

Карина вымыла Сантоса, одела в чистое, накормила с ложечки. И спать его уложила, как маленького, на время, пока соберет вещи. Игорь ходил по квартире, взбадривая себя крепким кофе и сигаретами.

— Помнишь, как нас из квартиры выкуривали? — спросил он.

После того, как воровские расстреляли цвет «заводской» братвы, Сантос закрылся в своем доме, собрав под собой с десятков бойцов. Игорь был с ним. Они дали бой «октябрьским» бандитам, которые пытались взять дом штурмом, отбились от них и уже стали уходить, как напоролись на ловушку, которую устроили на них воровские. Сразу три машины взлетели на воздух, уцелели только Игорь и Сантос. Карина сняла для них квартиру, и они там прятались, зализывая раны. Оттуда их и пытались «выкурить». Пустили дым в дверную щель, объявили пожарную тревогу. Они тогда чуть не купились...

— Помнишь, как мы через вентиляцию выходили?

— Такое не забудешь, — кивнула Карина, закрывая чемодан.

Неспроста Игорь вспомнил эту сцену. Юлю вчера тоже «выкурили» из квартиры.

И еще ее одели в костюм Снегурочки, опять та же фантазия, как в случае с похищением невесты...

— Ту квартиру тебе подруга снимала, да? — в раздумье проговорил Игорь.

— Да, Оксана...

— Может, она и сдала нас?
— Ну, сейчас я к ней обращаться не стану.
— Дело не в настоящем, дело в прошлом. Ты не ответила на вопрос.

— Ну, может, и сдала... — закрывая чемодан, нервно проговорила Карина.

— Кому?

— Ну, воровским...

— Кому конкретно?

— Она не знает.

— Значит, все-таки сдала?

— Ну да, были у меня подозрения. И она свое получила...

— Что с ней?

— Ничего. Но я больничной ей не оплачивала, — криво усмехнулась Карина. — И нос она за свой счет вправляла.

— Кто ж ее так?

— А ты во мне сомневаешься?

Игорь посмотрел на нее сквозь ироничный прищур. Вроде бы и мягкая она, Карина, но если взорвется — держись. Все правильно, с волками жила, от них и набралась...

Значит, все-таки воровские вышли на их квартиру через Оксану. Они ее допросили, узнали адрес, но при всей своей жестокости оставили в живых. Почему? Может, просто свое обещание выполнили. А может, кое у кого появился к Оксане личный интерес.

Видел Игорь эту Оксану, симпатичная она, стильная. И еще она замещала Карину, вела за нее

всю работу по бизнесу. Случись что с Кариной, она бы насовсем заняла это место, а ее покровитель помог бы отбиться от законных наследников...

Карина собралась сама, Игорь помог ей поставить на ноги Сантоса и одеться. Она отдала ему свою дубленку, которая сейчас была ему в самую пору, настолько Сантос отощал. Разве что рукава короткие...

И отощал Сантос, и полегчал. Игорь с легкостью поднял его на руки, а Карина взяла сумку и чемодан. Но из квартиры они выйти не смогли.

На лестничной площадке, ухмыляясь, стояли Цоколь и Сахар. Чуть в стороне от них Игорь увидел Якоря с его вездесущим старшим братом. И Витя Марцев был с ними.

Для Цоколя и Сахара Игорь был чужим, но с Витей он воевал, штурмовал Грозный, для Вити он свой «от» и «до», и должно было произойти что-то из ряда вон выходящее, чтобы он отвернулся от Игоря.

— Дергун? — удивленно протянул Якорь. — А ты какого черта здесь?

— Дай сюда! — Сахар схватил беспомощного Сантоса, вырвал его из рук Игоря и бросил на пол.

Игорь едва сдержался, чтобы не ударить эту деревенщину с ноги. Он мог бы сделать это, но что дальше?

— Что ты делаешь?

Зато Карина не стерпела. Обогнув Игоря, она кинулась спасать Сантоса, но Цоколь схватил ее

за руки, бульдозером потащил в квартиру. Игорь посторонился, пропуская его, но Цоколь нарочно задел его плечом, в отместку за вчерашнее. Толчок был сильным, но Игорь даже не шелохнулся. Слишком уж прост Цоколь, чтобы переиграть его.

Зато его переиграла другая деревенщина. В лице Леньки Якорева. Игорь не знал, что делать. Карину вернули в квартиру, Сантоса, взяв за ноги, потащили вниз, а он так и остался стоять, как школьник на ковре перед строгим директором.

— А я думаю, как это Сантос мог уйти, — с осуждением глядя на него, язвительно произнес Якорь. — Оказывается, его Дергун вытащил...

И Витя смотрел на него с упреком, исподлобья. Смотрел, как на бывшего друга, который взял и перешел на сторону врага.

— Да нет, не вытаскивал я его. Он сам пришел, — покачал головой Игорь.

Теперь он знал, как Сантос оказался здесь.

Не простил его Якорь. Не простил ему тот резкий тон, которым он вчера с ним разговаривал. И то, что Игорь поехал допрашивать Лику, не простил.

Ленька знал, куда он поедет, поэтому и отправил к Карине Сантоса. Сам отправил, а крайним остался Игорь. Якорь как будто за Сантосом приехал, а застал с ним своего боевого друга, который вдруг оказался предателем. Именно как на предателя и смотрел на Игоря Марцев.

Подставил его Якорь. Как по нотам все разыграл. В итоге Сантос опять у него в руках, а Игоря можно объявить предателем. И осудить.

А ведь осудят. Марцев уже настроен против Игоря, и Буков отвернется от него. И Костя Горин, и Слава Пахомов, которые считали его своим боевым другом еще с Чечни. И «заводские» пацаны, перешедшие на сторону Якоря, тоже скажут ему «фу». Ведь Сантос теперь для них чужой. Если они предали его, то ради своей выгоды поставят свою подпись под приговором Игорю... А сто тысяч вернутся к Леньке.

Ловко все подстроил Якорь, и чем больше Игорь будет оправдываться, тем меньше будет ему веры. Если она, эта вера, еще осталась.

— Назад все вернуть хочешь? — с высоты своего положения, обращая свои слова к Марцеву, спросил Якорь. — Сантоса наверх, меня вниз? Чем я тебя не устраиваю?

— Что-то ты не то говоришь, — покачал головой Игорь. — Мне до Сантоса нет никакого дела. Я Юлю ищу. И к Карине я зашел, чтобы Юлю найти...

— А может, Юлю никто не похищал? — глумливо усмехнулся Ленька.

— А может, и похищал, — пристально посмотрел на него Игорь.

Неплохо Якорь поднаторел в режиссуре на стриптиз-подмостках. Может, из-за уверенности в себе он и решился на спектакль в двух действиях. В первом акте он похитил Юлю, чтобы спро-

воцировать Игоря на скандал, а во втором подсунул ему Сантоса, как свинью подложил. В итоге Игорь будет наказан за то, что посмел выйти из дела. И еще Ленька вернет свои сто тысяч...

Что ж, возможно, так все и было. Да и в любом случае Игорь оказался в тупике, выйти из которого можно только по трупам. Иного пути, увы, не существовало.

Игорь видел, как смотрел на него Марцев. Не верил он своему боевому другу, поэтому презрительно кривил губы. И в глазах читался приговор...

Но Витька мог одуматься, внять уверениям Игоря, и, чтобы этого не произошло, Ленька постарается привести приговор в исполнение как можно скорее. Возможно, прямо сейчас. И его застрелят, и Сантоса, а может, и Карину за компанию...

— Ладно, твоя взяла! — покорно вскинул он руки. — Пошли, все покажу! — И, сдав назад, вернулся в квартиру.

— Эй, ты куда? — опомнился Ленька.

В его планы не входило выпускать Игоря из виду, и он стремительно последовал за ним.

Карина сидела на диване, а Цоколь стоял перед ней, хотя вроде бы никто и не приказывал ему брать ее под охрану. Об этом Игорь подумал вскользь...

Он зашел на кухню, на ходу выхватывая пистолет. Ленька заподозрил неладное, поэтому тоже достал ствол, но Игорь оказался проворнее и первым выстрелил ему в голову.

Труп еще не упал, а он уже прошел мимо него. В прихожей стоял Лева Якорев. Может, он и не был ни в чем виноват, но в живых оставлять его нельзя. А рука у Игоря твердая, и в обойме девятнадцать патронов.

Он нажал на спусковой крючок и прямо из прихожей выстрелил в Цоколя. Марцев стоял на лестничной площадке, но его привлекли выстрелы.

В тамбур перед открытой дверью Витя выскочил с оружием в руках, и, если бы Игорь его не опередил, тот бы выстрелил, не задумываясь.

Игорь стрелял наверняка и этим выбил все шансы из рук Марцева.

Из квартиры он выходил, увлекая за собой Карину.

Вниз спускался по лестнице, стремительным шагом, но не бегом. И пистолет держал под курткой. Впрочем, жильцы дома по пути ему не попались. А во дворе он увидел джип «Лендкрузер», возле которого с сигаретой в пальцах стоял Сахар. Пацан заломал Сантоса и ждал, когда к нему спустится босс.

Утро, небо уже светлое, а во дворе все еще темно. Отличное время для темных дел. Игорь наставил на Сахара ствол, но не выстрелил. Он забрал у него пистолет, велел сесть за руль, осмотрел машину. Сантос лежал в багажнике, связанный по рукам и ногам, с заклеенным ртом.

Освободить его Игорь не стал, и Карине, которая вышла вслед за ним, не позволил.

— Успеем еще.

Карина выглядела растерянной, но так ли это на самом деле? Будь у нее слабые нервы, она бы не догадалась прихватить чемодан и сумку.

Игорь побросал вещи на заднее сиденье, сел рядом с ними, приставив трофейный «стечкин» к спинке водительского сиденья, а Карине велел сесть вперед.

Пока она усаживалась, он начисто вытер свой пистолет, затем, ударив Сахара по затылку, вложил ствол ему в руку, потом вернул оружие обратно и осмотрелся.

Вроде бы спокойно все. Во дворе никого, из подъезда за ним не выбегают, из окон не выглядывают.

— Ну, чего сидишь? Поехали! — скомандовал Игорь, ударив Сахара по плечу.

— А Якорь где? — пробубнил тот.

— Ты что, баран, ничего не понял? На дне твой Якорь. И ты сейчас туда пойдешь... Ну!

Сахар кивнул и стронул джип с места.

— А ты думаешь, Якорь мог отпустить меня живым? — спросил Игорь, когда машина выезжала со двора.

— Ну-у..

— Чего нукаешь, урод? Стой!

Машина остановилась, Игорь открыл окно, выбросил орудие убийства и велел продолжать путь. Ствол трофейного «стечкина» снова уткнулся в спинку водительского кресла.

— Якорь мне все рассказал! Мочить он меня ехал! Сантоса нарочно нам подсунули, да?

— Э-э...

Игорь передернул затвор, скинув на пол целый патрон. Нельзя попусту терять боеприпасы, но ему нужно было высечь устрашающий звук.

— Ну да, Урия на это дело зарядили, он Сантоса привез...

— Зачем?

— Ну, Якорь знал, где ты.

— Зачем он меня подставил?

— Мешал ты ему.. Ревновал он. К твоему авторитету ревновал... Ну, еще и сто тысяч ты у него взял, а у него планы на них были...

— Приговорил он меня?

— Ну, в общем, да... Что со мной будет? — заколотился Сахар.

— Прятаться будешь. От правосудия. Вместе с нами. Это же я приказал тебе Якоря убить. И Якоря, и Леву, и Цоколя... Марцева зачем за собой приташили? — сквозь зубы простонал Игорь.

Не хотел он убивать Витю, но у него, увы, не было другого выхода. Обидно. До боли за Витю обидно. И за себя...

— Так это он должен был увидеть, что ты за Сантоса...

— И что вы за уроды такие? — зло глянув на Сахара, хлестко спросила Карина.

— А чем они хуже Сантоса? — скривил губы Игорь.

Он ведь тоже наехал на Сантоса, когда в прошлый раз искал Юлю. Нагрубил ему, в сортире закрыл, и еще Лику за собой увел. Сантос мог его

понять и простить, но нет, он устроил за ним охоту. А с женщинами он как себя вел... А ведь нормальным пацаном казался. И Ленька Якорь хорошим парнем был. На выселках дом восстановил, землю пахать собирался, хлеб выращивать, а появилась Лика, и снесло у пацана башню. На казино потянуло, на большие деньги... И скурвился он почти так же быстро, как Сантос...

Карина пожала плечами, не зная, чем крыть. Уж она-то хорошо знала, что представлял собой Сантос на пике своего могущества...

— Сантос в багажнике, плохо ему, — вздохнула она.

— Багажник большой, ему там не тесно... — Не хотел Игорь, чтобы Сантос находился у него за спиной с развязанными руками. Мало ли что ему на ум придет. Он хоть и дохлый, но ударить со спины может. Монтировкой, например. — Сейчас из города выберемся, потом.

— А куда ехать? — спросил Сахар.

Игорь задумался. Действительно, куда ехать? Снять квартиру и прятаться от правосудия? А когда же Юлю искать?

Нет, прятать голову в песок — это не выход. Тут нужно делать ход конем.

ГЛАВА 4

Проклятый дом, «черная вдова»... А как еще можно было назвать особняк на улице Достоевского? Этот дом построил Свищ, и где он? Грох-

нули его. Потом здесь поселился Сантос. Ему повезло чуть больше. Он хоть и не совсем погиб, но власти его лишили. После него хозяином дома стал Якорь, и этот недолго протянул. В морге он лежит с простреленной башкой, а дом, как переходящий вымпел, падает в руки нового бригадира.

Лику тоже можно назвать «черной вдовой». И Свищ с ней жил, и Сантос, и Якорь. И всем досталось.

Но Игорь с Ликой жить не собирался, может, потому с ним ничего и не случится. Но проклятый дом он берет под себя. Так же, как и «заводскую» братву. Если не получается сладить с движением, нужно его возглавить.

Он помог Сантосу прийти во власть. И что? Власть эта обернулась против него самого. И в случае с Якорем братва пошла против него...

Игорь без подсказок знал, как выйти на ключевых людей, которые подтянут к дому всю братву. Он уже обзвонил всех, назначил сход на шестнадцать ноль-ноль. А Джаз будет с минуты на минуту. Он работает с ментами, и ему нужно немедленно поставить задачу. И Горбань должен подтянуться еще до начала схода. Горбань — ключ к «общаку», и его нужно повернуть в правильную сторону. Но больше всего Игорь ждал Урия с Косыгой. Их он казнить не будет, напротив, поднимет, если они расскажут, как Якорь его подставлял...

Не хотел Игорь включаться в эту работу, и плевать ему, что без сильной, объединяющей руки

среди «заводских» начнется разброд и шатание, а затем и развал со стрельбой и кровью. Плевать, что слабая команда может стать жертвой Сабура, который спит и видит, как прибрать к рукам Промышленный район. Не волновали его бандитские проблемы, но ему нужна была власть, чтобы найти Юлю.

Сахар ничего не знал про нее, значит, Якорь к ее похищению не причастен. Тогда кто? Воровские? Но чтобы что-то узнать по этой теме, нужно выходить на воровского «смотрящего». А для этого следует быть кем-то, а не пустым местом...

Будь Юля с ним, Игорь бы, не задумываясь, уехал с ней на край света, но пока она в беде, он будет рвать и метать, не отходя от кассы.

Если менты уже нашли орудие убийства, то на Сахара они выйдут не сразу, и точно не сегодня. Но и тянуть с ним нельзя. Сахар имел приводы, отпечатки его пальцев есть в специальной картеке... Завтра же он исчезнет.

Убивать его Игорь не станет, нет пока такого решения. И не будет, если, конечно, проклятый дом не ожесточит его за одну ночь и не оскотинит...

Сахара вполне устраивает предложенный вариант. Сразу после схода он получает кучу «бабок» и уезжает куда-нибудь на край земли. Липовый паспорт он сделает себе сам...

Дом охраняли два бойца, которые даже не стали осматривать «Лендкрузер». Увидели Сахара за рулем и тут же открыли ворота. Игорь взял это

на заметку. Такая беспечность могла ему дорого стоить.

На крыльце появилась Лика и с удивлением смотрела, как Игорь выходит из машины. А когда она увидела Карину, глаза ее полезли на лоб.

Красивая она, Лика, и красота эта величественная, королевская. И одета она будто на выход — элегантный брючный костюм бежевого цвета, а сверху черная норковая шуба с горностаевым воротником нараспашку.

— Где Леня? — взволнованно спросила она.

— А ты позвони, узнай, — усмехнулся Игорь.

Он позвонил Сахару, и тот, взяв Сантоса на руки, потащил его в дом. Лика чуть не задохнулась от возмущения, в недоумении вскинув руки, и снова спросила:

— Леня где?

— Власть переменялась. Теперь я в центре, — жестко глянул на нее Игорь.

— Я позвоню Лене. — Лика повернулась к нему спиной, но Игорь грубо взял ее за плечо и развернул к себе:

— А вот это не надо. Его телефон сейчас у ментов.

— Его что, арестовали?

— Да, и закрыли в морге...

— В морге?!

— Я же сказал, закончилась его власть. Но ты ничего не знаешь. Ты вообще ничего не знаешь. Твоя задача превратиться в мышку, забиться в уголок и поджать хвост...

— Это Сантос был? — спросила она, глядя вслед скрывшемуся в дверях Сахару.

— Не бойся, тебе ничего не угрожает.

— Совсем ничего?

— Будешь умницей, наследство мужа останется за тобой. Если будешь умницей...

— Хорошо. — Лика мягко провела пальцами по его предплечью. И взглядом приласкала. Продажная она, но так Игорь и не строил никаких иллюзий. Да и планов на нее не было.

— Сейчас братва будет подъезжать, — сурово глядя на нее, сказал он. — Быстренько на кухню, обед надо организовать. И если Карине что-то надо будет, не откажи... Все, давай!

Лика ушла, а Игорь подозвал к себе охранников, вставил им фитиля за то, что те пропустили его без досмотра. Пацаны внимали ему, глядя на него бараньими глазами и тупо кивая головами. Они не понимали, почему с ним нет Якоря, но все равно воспринимали его как своего босса. И это неудивительно: Игорь был правой рукой Сантоса, когда тот сколачивал новую бригаду взамен разгромленной старой. А потом он брал в этой бригаде власть для Леньки. Под Игоря уходила братва, а не под Якоря, так что его лидерство сейчас никем не оспаривалось. Свое слово мог сказать сход, но Игорь почти точно знал, кого братва поставит на центр. Сейчас с ним тягаться мог только Сантос, но не в том он состоянии, чтобы бросить ему вызов. Да и не примет братва Сантоса: никто не захочет признать свою

перед ним вину. Ведь за эту вину еще и наказание понести можно.

Не успел Игорь накрутить охранникам, как появился вечно улыбающийся, верткий, как юла, Джаз. Игорь объяснил ему ситуацию и велел взять под контроль ход ментовского следствия. Джаз попросил денег на расходы, но Игорь велел ему пока обходиться тем, что у него есть. Сначала надо было взять под контроль бригадный «общак»...

Горбань не заставил себя ждать. Этот парень заведовал торгово-закупочной фирмой, через которую и прокручивались «общаковые» деньги. Он их и прокручивал, вкладывая в выгодные, как ему казалось, проекты. И «стиркой» занимался он же. Деловой он, в строгом костюме, в дубленке на манер той, в которых когда-то щеголяли члены Политбюро. И с виду он был похож на молодого комсомольского работника — правильные и мягковатые черты лица, ровный нос и, главное, пламенный взгляд. Заподозрить в нем бандита мог только человек с большой фантазией. А знающим людям и подозревать его ни в чем не надо...

Горбань был детищем Сантоса, но на сторону Якоря перешел без проблем. И только потому, что с ним был Игорь.

В принципе, он мог послать всех куда подальше. Деньги не принадлежали ему, но никто, кроме него, не имел к ним полного доступа. И бригада у него своя — с полдюжины бойцов во главе с Михаэлем. Эти ребята собирали дань и напрямую подчинялись исключительно Сантосу, но